

УДК 316.4 (470.67)

ББК 60.55 (2Р-6Д)

III - 65

Шихалиева Дагмара Сергеевна, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»;

Муллахмедова Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»;

Шахпазова Рамсият Демировна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»;

Гамзаева Гульнара Шахнавазовна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: sweta0606@list.ru

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ И ПАТРИОТИЗМА ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ (рецензирована)

В статье рассматривается состояние духовного здоровья дагестанских народов и роль патриотизма в его укреплении. По результатам исследования установлено, что для опрошенных дагестанцев очень важным индикатором духовного здоровья является наличие патриотических установок в массовом сознании и поведении, поэтому осознание себя россиянином подразумевает ощущение России как многонационального государства.

Ключевые слова: *духовное здоровье, патриотизм, Россия, воспитание, дагестанское общество, дагестанские народы.*

Shikhalieva Dagmara Sergoievna, Candidate of Philosophy, an associate professor of FSBEI HE “Dagestan State Technical University”;

Mullakhmedova Svetlana Sergoievna, Candidate of Economics, an associate professor of FSBEI HE “Dagestan State Technical University”;

Shakhpaizova Ramsiyat Demirovna, Candidate of Economics, an associate professor of FSBEI HE “Dagestan State Technical University”;

Gamzayeva Gulnara Shakhnavazovna, Candidate of History, an associate professor of FSBEI HE “Dagestan State Technical University”, e-mail: sweta0606@list.ru

THE PROBLEM OF THE DAGESTAN PEOPLES' SPIRITUAL HEALTH AND PATRIOTISM (Reviewed)

The article examines the state of spiritual health of the Dagestan peoples and the role of patriotism in its strengthening. According to the results of the research, it's been established that patriotic attitudes in mass consciousness and behavior are very important indicators of spiritual health for the interviewed Dagestanis, and comprehension of oneself being a Russian means the perception of Russia as a multinational state.

Key words: *spiritual health, patriotism, Russia, upbringing, Dagestan society, the Dagestan peoples.*

В современном российском обществе проблема духовного здоровья и воспитания представляются одним из сложнейших и актуальных. Исследователи отмечают, что его важность обусловлена понижением патриотизма и патриотических установок в массовом сознании и поведении молодого поколения, при росте преступности, алкоголизма и наркомании в молодежной среде. Наличие таких асоциальных явлений, разумеется, негативно сказывается на духовном самочувствии подрастающего поколения в форме утраты надежды и уверенности в будущем.

За годы реформ в российском общественном мнении сложился устойчивый стереотип, согласно которому последние десятилетия стали временем утраты людьми моральных ориентиров, падения нравов и размывания границ между добром и злом. Причем, этот стереотип имеет самые разные «воплощения» и трактовки. Широко распространено суждение о том, что носителями новой «низкопробной» морали стали представители наиболее обеспеченных слоев населения, чья нравственная «раскрепощенность» явилась залогом и источником материального благополучия. Есть немало сторонников противоположной точки зрения, согласно которой из нормативного пространства «выпали» россияне, не приспособившиеся к новой реальности и потому отвергающие ее вкупе с ценностями и поведенческими установками, присущими остальным членам общества. И, наконец, бытует мнение об эрозии моральных ценностей большинства россиян, достигшей некой критической точки, за которой можно ожидать духовное перерождение общества в целом [1, с. 88].

Разрешению сложившейся сложной ситуации призвана «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» (2000 г.), в которой определены основные цели воспитания и обучения, пути их достижения. Вышеназванная доктрина отмечает роль образования, как сферы накопления знаний и умений, а также своеобразного института формирования максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого россиянина, воспитания патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью [2].

Таким образом, проблема состояния духовно-нравственного здоровья молодежного контингента, как резерва общества, по-прежнему имеет особый, социально значимый характер. Главным образом в этот возрастной период развиваются поведенческие привычки, которые наряду с другими факторами, включая недостаточный образовательный компонент в области формирования навыков здорового образа жизни, отражается на качестве духовно-нравственного здоровья новых поколений [3]. Вместе с тем исследователи отмечают, что учебный процесс в ряде случаев имеет отрицательное влияние на состояние духовно-нравственного здоровья обучаемых. В настоящее время в системе образования отмечена положительная динамика в связи с ведением методик медико-социальной и духовно-нравственной направленности. Однако предпринимаемые действия не являются системными и повсеместно введенными в практику. Значительная часть студенческой молодежи, попадая в систему высшего образования, сталкиваются с проблемой отсутствия практики воздействия на духовное здоровье и его контроля [4].

Авторы разделяют позицию О.А. Митрошенкова, который рассматривает духовность как интегративное качество, свойственное высшему уровню освоения мира человеком, определяющее его отношение к природе, обществу, другим людям, к самому себе. Иными словами духовность представляет собой процесс преодоления рамок эмпирического бытия в процессе восхождения и обретения высших идеалов, ценностей, смыслов (истины, добра, красоты и других) и их реализации на жизненном пути, или, иными словами, процесс жизнетворчества – индивидуального и социального. В этом контексте духовная культура представляет собой мир развернутых человеческих способностей, связанных с состоянием духа и реализованных в деятельности. По этой причине степень развитости духовной культуры является важным условием успеха модернизации, которую претерпевает сегодня российское общество [5, с. 37].

Глубинные структурные преобразования, увеличение доли безработицы, утрата основ традиционной культуры, как правило, сопровождаются духовной нестабильностью и неопределенностью в обществе на фоне которых люди утрачивают определенность нравственных ориентаций, разрушаются духовные ценности, сопровождающиеся чувством неуверенности, а нередко даже безысходности. Несомненно, что разрушение многовековых культурных традиций, насилие над национальной культурой способствуют духовному обнищанию народа. Нескольким

поколениям наших сограждан в течение жизни не раз приходилось менять свои взгляды на социально-экономические и духовно-нравственные реалии. У людей старшего поколения рухнули или в значительной мере расшатаны привычные системы ценностных ориентаций; те, кто пытается их сохранить, вынуждены вступать в жесткий конфликт с новыми нормами [6, с. 113].

Таким образом, можно констатировать, что назрела острая необходимость в воспитании у подрастающего поколения умения к самостоятельной организации жизни. Однако при этом следует иметь в виду, что жизненные планы молодежи как совокупность путей, выдвигаемых в процессе самоопределения, не в полной мере соответствуют общественным требованиям [7, с. 232]. Следовательно, работа в отношении формирования указанных планов и ценностных ориентаций ведется недостаточными средствами, более того носит стихийный характер.

В такой ситуации возникает необходимость исследования отражения подобных негативных явлений на духовном здоровье молодежи, поэтому в рамках данной статьи для нас важным является выявление степени выраженности патриотизма в молодежной среде, как одного из критериев развитости и проявления духовного здоровья. Для решения поставленной цели мы обратились к результатам мониторингового социологического опроса М.М. Шахбановой, которая довольно подробно осветила данную проблематику [см.: 8, 9, 10].

Одним из важнейших аспектов при исследовании выраженности патриотизма в массовом сознании является установление показателей и соотношения государственно-гражданской (российской) и этнической идентичностей дагестанских народов, их место в иерархии типов социальной идентичности. Для установления данных индикаторов в исследовании был задан вопрос «Кем Вы, в первую очередь, ощущаете себя на территории Республики Дагестан?». По возрастному признаку этническая идентичность сильнее выражена в подгруппе «от 40 до 50 лет» (27,6%), религиозная идентичность в возрасте «от 20 до 30 лет» (21,2%), республиканская идентичность «от 50 до 60 лет» (26,2%), российская идентичность «от 60 лет и выше»; респонденты «до 20 лет» и «от 60 лет и выше» на территории Дагестана осознают себя «представителем своего народа и дагестанцем» – 25,7% и 29,3%, соответственно; далее совмещенность этнической и российской идентичности прослеживается в ответах респондентов в возрасте «от 50 до 60 лет» (52,3%), «от 60 лет и выше» (36,6%) и «от 40 до 50 лет» (33,7%); этноконфессиональная идентификация с формулировкой «представителем своего народа и религии», по сравнению с другими подгруппами, демонстрирует молодое поколение «до 20 лет» (36,5%) и «от 20 до 30 лет» (31,4%), в то время как с возрастом наблюдается ее заметное снижение: «от 50 до 60 лет» (10,8%), «от 30 до 40 лет» (15,5%), «от 60 лет и выше» (19,5%), «от 40 до 50 лет» (20,4%). По образовательному признаку, имеющие среднее и среднее специальное образование подчеркивают важность этнической идентичности – 19,8% и 19,6%, соответственно; по сравнению с другими подгруппами, среди имеющих базовое среднее образование больше доля обозначающих значимость религиозной идентичности (36,4%); сильнее республиканская и российская идентичности выражены в подгруппе имеющих высшее образование – 20,6% и 21,2%; двойная идентификация – «представителем своего народа и дагестанцем» – характерна практически всем подгруппам: 18,4% со средним специальным, 22,2% высшим, 22,7% базовым средним и 25,2% средним образованием; суждение «представителем своего народа и россиянином» разделяют 25,2% опрошенных со средним, 27,5% высшим и 33,5% средним специальным образованием и статистически небольшая доля с базовым средним образованием (6,8%).

В начальный период перестроечных реформ российского общества, этническая идентичность стала одной из самых существенных групповых идентичностей, тем самым возмещая потерянную для многих идентичность советского человека и став своего рода психологическим прибежищем в трудные времена. В 2011 г., впервые за время существования новой России, отмечено, что

российская идентичность на уровне страны стала более значимой и интенсивной, чем этническая и остальные групповые идентичности [11, с. 214]. Разумеется, в процесс формирования российской идентичности заметный вклад вносит дискурс политических элит, ориентированный на стимулирование нациестроительства, в частности, таких востребованных идеологем как воспитание чувства достоинства, самооценности граждан [12, с. 54]. Вместе с тем возникает очень важный для данного процесса вопрос: «Может ли сегодня этническая идентичность стать фактором развития российской идентичности, насколько широки ее возможности и не приведет ли усиление этнической идентичности к росту национализма и националистических тенденций, которые характерны полиэтническим сообществам?». Несомненно, этническая идентичность способна подпитывать государственно-гражданскую идентичность и содействовать ее укреплению при наличии в российском обществе толерантных установок в массовом сознании и поведении граждан [13, с. 290], по ряду причин, среди которых следует выделить, ее вовлеченность «в процессы современного нациестроительства» ибо «актуализированная этническая идентичность обладает мотивирующей и мобилизующей силой», поэтому в формировании российской макроидентичности можно использовать «потенциал чувств, представлений и установок, развивающихся в русле толерантного вектора этнической идентичности» [14, с. 161].

Распад Советского Союза имел тяжелые потери не только социально-экономического, политического, территориального характера, но и привел к утрате духовных ценностей, кризису идентичности и прежнего социального статуса, который очень тяжело переживал старшее поколение, прошедшее через горнило гражданской войны, политических репрессий, Великой Отечественной войны. В одночасье оказалось, что страна, которую они защищали и заново отстроили, по решению нескольких политических лидеров, которые не до конца понимали последствия своего решения для многих людей, перестала существовать [15, с. 293]. В этой связи для нас важным является установление оценки и отношения к понятию «россиянин» (см. табл. № 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас лично означает "быть россиянином"?» (варианты ответов даны по возрастным группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	До 20 лет	От 20 до 30 лет	От 30 до 40 лет	От 40 до 50 лет	От 50 до 60 лет	От 60 лет и выше	Всего:
Иметь российское гражданство	26,0	32,2	40,8	33,7	29,2	34,1	31,5
Жить на территории России	29,6	32,2	46,5	36,7	29,2	19,5	33,3
Ощущать свою причастность к судьбе современной России	19,1	14,3	14,1	24,5	29,2	31,7	18,9
Чувствовать гордость за успехи россиян в спорте, искусстве, литературе и т.д.	28,6	36,7	31,0	34,7	30,8	58,5	33,4
Чувствовать свою причастность к российской истории и культуре	10,2	6,9	10,6	10,2	15,4	14,6	9,9
Ощущать Россию как страну, объединяющую вокруг себя многие народы	34,5	38,0	39,4	42,9	50,8	61,0	39,6
Чувствовать свое отличие от представителей других стран	6,3	6,1	9,2	7,1	6,2	7,3	6,8
Воспринимать Россию как правопреемницу Советского Союза	3,3	4,1	5,6	11,2	21,5	17,1	6,7

Чувствовать себя европейцем	1,0	0,8	1,4	0	0	4,9	1,0
Ничего не означает	6,6	4,9	3,5	7,1	3,1	7,3	5,5

Приведенные в таблице № 1 результаты опроса показывают, что доля разделяющих суждения «ощущать Россию как страну, объединяющую вокруг себя многие народы» и «чувствовать гордость за успехи россиян в спорте, искусстве, литературе и т.д.» с возрастом увеличивается. Далее для каждого второго опрошенного в подгруппе «от 30 до 40 лет» «быть россиянином» значит «иметь российское гражданство» и «проживание на территории России»; каждый третий опрошенный в возрасте «от 60 лет и выше» указал на необходимость «ощущать свою причастность к судьбе современной России»; по сравнению с другими подгруппами, в большей степени чувствуют «гордость за успехи россиян в спорте, искусстве, литературе и т.д.» в возрасте «от 20 до 30 лет», «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и «от 60 лет и выше». Доминирующее по всему массиву опрошенных суждение «ощущать Россию как страну, объединяющую вокруг себя многие народы» подчеркивает умудренное опытом старшее поколение после 50 лет, в то время как в других возрастных подгруппах его разделяет заметно меньшее количество. Обращает на себя внимание тот факт, что позицию «воспринимать Россию как правопреемницу Советского Союза» ближе поколению после 40 лет, выросшему при Советском Союзе, которое в полной мере и по сей день не может принять распад огромного государства, в котором они жили. Позицию «ничего не означает» разделяет относительно большая часть диаметрально противоположных возрастных подгрупп – «до 20 лет» и «от 60 лет и выше». Доля чувствующих «гордость за успехи россиян в спорте, искусстве, литературе и т.д.» и ощущающих «Россию как страну, объединяющую вокруг себя многие народы» увеличивается с повышением образовательного статуса: первое суждение разделяют 29,7% опрошенных со средним специальным, 30,7% средним, 31,8% базовым средним и 35,2% высшим образованием; второе суждение ближе 27,3% опрошенных с базовым средним, 36,6% средним, 40,3% высшим и 45,6% средним специальным образованием. При этом на важность «иметь российское гражданство» и «жить на территории России» указывает каждый второй опрошенный со средним специальным образованием; последнее суждение разделяет каждый третий опрошенный с базовым средним, средним и высшим образованием; 19,1% с высшим образованием подчеркивают ориентированность на ощущение своей причастности к «судьбе современной России».

Таким образом, мы можем констатировать, что молодежь является самой динамичной и критически настроенной частью российского общества, потому что она располагает большим социальным и творческим потенциалом, следовательно, имеет возможность активного воздействия на процессы гуманизации социально-экономической сферы. В настоящее время сформировались определенные условия для «возвращения» полноценного процесса воспитания в школьную систему, в которой в большей степени протекает социализация личности. Таким образом, возрастает актуальность сочетания личной заботы учащегося с ответственностью за судьбу своей Отчизны, при одновременном обеспечении активного, личного участия молодого поколения в общественных делах.

Литература:

1. Седова Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 88-94.
2. Лобзов К.М., Духвалова М.П., Бабушкин Э.К. Концепция национальной программы «Совершенствование системы воспитания молодежи образовательных организаций Российской Федерации под девизом – «Духовность. Патриотизм и гражданская ответственность. Здоровье. Профессиональная компетентность» [Электронный ресурс] // Науковедение. 2013. № 1 (Дата обращения: 6.06.2017).

3. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала, 2013. 389 с.
4. Дулина Г.С. Критерии духовно-нравственного здоровья современной молодежи [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/30.html (Дата обращения: 11.03.2017).
5. Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 37-46.
6. Левашов В.И. Социальные перемены // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 112-116.
7. Шахбанова М.М. Этническая идентичность андо-цезской группы (по результатам социологического опроса) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 232-237.
8. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 358 с.
9. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана: дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 314 с.
10. Шахбанова М.М. Миграция и особенности межэтнического общения в Республике Дагестан (конец XX-начало XXI века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3. С. 32-37.
11. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. Москва, 2011. 325 с.
12. Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха (Якутия): информационно-аналитический бюллетень. Москва, 2012. 97 с.
13. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала, 2015. 320 с.
14. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. М.К. Горшкова. Москва, 2010. 256 с.
15. Шахбанова М.М. Язык как признак этнической самоидентификации (по результатам социологического исследования) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 2. С. 289-294.

Literature:

1. Sedova N.N. Moral and ethic orientations and social activity (experience of a sociological research) // Sociological research. 2004. № 8. P. 88 - 94.
2. Lobzov K.M., Dukhvalova M.P., Babushkin E.K. The concept of the national program "Improving the system of educating the youth of educational organizations of the Russian Federation under the motto - Spirituality. Patriotism and civil responsibility. Health. Professional competence"[Electronic resource]// Naukovedenie. 2013. No. 1 (Date of reference: 06/06/2017).
3. Shakhbanova M.M. Ethnic identity and strategies of interethnic behavior of the indigeniousl peoples of the Republic of Dagestan. Makhachkala, 2013. 389 p.
4. Dulina G.S. Criteria of spiritual and moral health of modern youth [Electronic resource]. URL: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/30.html (Date of reference: 11.03.2017).
5. Mitroshenkov O.A. The space of Russian spiritual culture: test of changes // Sociological research. 2005. № 11. P. 37 - 46.
6. Levashov V.I. Social changes // Sociological research. 1998. № 1. P. 112 - 116.
7. Shakhbanova M.M. Ethnic identity of the Ando-Tsez group (based on the results of a sociological poll) // Scientific problems of humanitarian research. 2011. № 6. P. 232 - 237.
8. Shakhbanova M.M. Ethnic, religious and state-civil identity of the Dagestan peoples in the

conditions of Russian society transformation. Makhachkala: ALEF, 2016. 358 p.

9. Shakhbanova M.M. Ethnic identity and strategy of interethnic behavior of the Ando-Tsez peoples of Dagestan: diss. Doctor of Sociology. Rostov / n / D, 2012. 314 p.

10. Shakhbanova M.M. Migration and features of interethnic communication in the Republic of Dagestan (late XX - early XXI cent.) // Proceedings of universities. The North Caucasus region. Social Sciences. 2009. № 3. P. 32 – 37.

11. Twenty years of reforms through the eyes of the Russians: the experience of long-term sociological measurements / Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, V.V. Petukhov. M., 2011. 325 p.

12. Identity and a consolidation resource of the inhabitants of the Republic of Sakha (Yakutia): Information and analytical bulletin. M., 2012. 97 p.

13. Shakhbanova M.M., Lysenko Yu.M., Mamaraev R.M. The Daghestanian Russians: historical and sociological research. Makhachkala, 2015. 320 p.

14. Social factors of the Russian society consolidation: sociological dimension // Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow, 2010. 256 p.

15. Shakhbanova M.M. Language as a sign of ethnic self-identification (based on the results of a sociological research) // Scientific problems of humanitarian research. 2010. № 2. P. 289 - 294.